

.....

Тем временем

Тайная энергия вырвалась из руки Зерата, поглотив смертного человека перед ним, сделав его еще одной жертвой недооценки тайны силы!

«Плоть и кровь... как хрупки!» Тайная энергия Зерата осветила небо, просканировав обугленную землю внизу и чувствуя, что он переусердствовал.

Тайная энергия была для Зерата искусством! Манипулировать ею - красота!

Это жестокая эстетика, но в глазах Зерата это был не более чем грандиозный концерт!

Теперь, когда концерт подошел к концу, дирижера охватило неизбежное чувство разочарования. Но потом он увидел еще один концерт, окрашенный в алый цвет!

Это что?

Он прожил сотни лет, может быть, тысячи. Но эта сцена поразила его. Он должен был быть посреди земли!

Его призвали посреди континента. Но почему... был здесь океан?!

Зерат использовал свою силу, чтобы превратиться в пустоту, и взлетел в грозное небо, глядя вниз на разрушенный город через выжженную землю внизу.

Алые волны закружились по улицам города, сверкнула молния и осветила его темно-красный оттенок.

Это была кровь, покрывающая полгорода!

Кто это был? Кто, черт возьми, это был? Зерат путешествовал по городу, наконец найдя центр кровавого моря.

Смех был слышен, и Зерат посмотрел на фигуру, стоящую внизу. Это был его собственный призыватель.

Новая рука снова выросла, заменив отрубленную руку Люциуса. Субстанция, покрытая липким темно-красным свечением, обернулась вокруг его сломанной руки, временно заменив ее.

Стоя на вершине бескрайнего моря крови, его рука ритмично взмахивала. Словно дирижируя огромным концертом, инструмент был струей крови вниз.

Кровь под ногами Люциуса была подобна магическим элементам, окружающим тело Зерата.

Полное подчинение!

полное подчинение!

Среди бесконечной крови стоял оборотень, и его собственная кровь капала с серовато-черного меха.

Бессильный, он попытался самостоятельно прорвать блокаду. Но серебряный яд, который продолжал распространяться в его теле, до такой степени, что почти убивал его с каждым ударом сердца!

Кроме того, кровь под ним также была слита с жидким серебром!

Это было больше похоже не на кровь, а на жидкое серебро, смешанное с красным оттенком.

Затем Люциус использовал кровь в качестве медиума, превратил ее в острое оружие и выстрелил им в тело оборотня со всех сторон. Кровь, смешанная с серебром, продолжала попадать в тело оборотня, смешиваясь с его собственной кровью. Он должен терпеть боль от сжигания его души.

Люциус был уверен, что если он еще немного пошевелится и его сердце забьется быстрее, этот оборотень умрет.

Его жизнь была важнее всего.

Люциус неуклонно атаковал, постепенно разрушая тело оборотня. Если он вернется в человеческую форму, он сможет выжить. Как последний потомок семьи Ван Хельсинг, выберет ли он свою родословную, чтобы погибнуть вместе с ней?

Столкнувшись со смертью, бесчисленное количество людей отбрасывают свою честь и достоинство.

Люциус уже видел это раньше. Многие люди готовы поступиться любимым человеком или своим достоинством ради собственного выживания.

Ты такой же, как они, верно?

В глазах Люциуса Ван Хельсинг был просто еще одним извращенным ублюдком, который любит играть в азартные игры и курить, тратя впустую свое время. Мужчина, который влюбляется в каждую женщину, мужчина, который полагается на детей, чтобы решить свою чертову проблему.

Беги сейчас!

Это человек, которого знал Люциус.

Оборотень, весь в крови, выл на луну.

Если бы это было в его человеческом облике, оборотень, должно быть, сказал: «Младший, ты спрячься первым. Я увернусь.», или что-то в этом роде.

Но прямо сейчас вой зверя в последний раз показал его решимость сражаться.

В прыжке он приземлился на все четыре конечности и бросился к Люциусу.

Блин! Драка насмерть тебя совсем не устраивает, сволочь!

Алый свет вырвался из отрубленной руки Люциуса, превратившись в меч, похожий на когти Алекса.

«Меня не волнует семья Ван Хельсинг или столетняя война! Меня волнует только одно...»

Резервуар крови был в кулдауне. Теперь нет пути назад!

Это последнее столкновение!

«Я убью любого, кто обидел мою сестру! Всех! Ты один!!»

Люциус поднял левую руку, налитую кровью, и когти оборотня тоже были нацелены на грудь Люциуса. Лезвие опустилось! Кончики когтей оборотня были окрашены в алый оттенок.

"Ауууу!!!"

Оборотень торжествующе взвыл. Потому что в этот момент клинок Люциуса остановился возле шеи оборотня. В конечном счете, оборотень был быстрее его.

— Кашель... — широко раскрытые глаза Люциуса уставились на серовато-черный мех на его

груди. Это была рука оборотня, пронизывающая его грудь. Дыхание Люциуса сбилось.

Оборотень выдернул руку, проходившую сквозь его грудь, и тело Люциуса бессильно рухнуло на землю. Бушующее море крови внезапно рассеялось, оставив после себя опустошенную землю.

Оборотень посмотрел на Люциуса, который упал на землю, глядя на горящую вещь в своей руке. Это было мощное сердце, медленно бившееся.

Сердце Люциуса...

Центр, управляющий кровью во всем организме.

Центр жизни вампира.

Хватка оборотня сжимается и сжимается так сильно, что сердце разрывается! В то же время бессознательное тело Люциуса упало на землю, превратилось в кровь и исчезло. В этот момент луна померкла, и засияло солнце, грея мир своим великолепным светом.

Оборотень задумался, глядя на гуманоидный узор из крови на земле.

«Ах, я проигрываю...» На самом деле оборотень говорил человеческими словами. Это был голос Ван Хельсинга.

Хлопнуть!

<http://tl.rulate.ru/book/76611/2303054>